

ГНЕВ

ХРИСТИАНСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ

В ДАННОЙ СТАТЬЕ РЕЧЬ ПОЙДЕТ О ТЕОРЕТИЧЕСКОМ обосновании одного из аспектов такой принципиально важной сферы христианской жизни, как практическое освящение. В настоящее время успешно действуют множество душепопечительских программ, евангельские учебные заведения готовят специалистов в этой области. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что учебные пособия, учебники по душепопечению, видео-семинары и т.д. акцентируют внимание на практических рекомендациях, но глубокой, обоснованной богословской теории данных методик нет. Это часто приводит к недоразумениям и ошибкам, проникновению в эту область чуждых, небиблейских понятий и идей.

Другие области богословского знания имеют определенное теоретическое обоснование, но очень часто практикующие служители, пекущиеся о душах, не вооружены серьезной теорией. Формирование отечественной богословской теории в области душепопечения, которая учитывала бы славянскую культуру, историю, окружение и прочее, является сегодня насущной задачей.

Проблема гнева у христиан

◆ Наверное, подавляющее большинство христиан евангельского толка сталкивались с одним феноменом духовной жизни. После покаяния Господь освобождал уверовавших от таких грехов и пороков, как курение, алкоголизм, наркомания, сквернословие, блуд и подобные им, видимые проявления. Членом евангельской общины нельзя стать, не оставив этого. Происходило и изменение мышления, выражающееся в том, что человек осознает свою зависимость от Бога и свои надежды возлагает на Него, а не на материальные вещи, такие как деньги, власть, связи. Однако существует целая группа духовных пороков, которые не столь заметны и которые можно с успехом скрыть от окружающих или замаскировать под маской благочестия. Это зависть, гнев, похоть, склонность к сплетням и осуждению. Избавиться от них просто так не получается, нужны очень серьезные усилия и время. Но именно это нам и предназначил совершать Господь.

Христианин с удивлением отмечает, что гневается и раздражается почти так же, как и до покаяния. И здесь он становится перед выбором: либо, прилагая усилия, избавляться от гнева, либо оправдываться. К сожалению, некоторые выбирают второй путь, потому что он намного легче, находя себе различного рода оправдания. Гнев очень легко объяснить и оправдать, называя «божьим» или «праведным». Или считать гнев «естественным» явлением, от которого, соответственно, избавляться нет необходимости, а стоит только сдерживать его проявления.

С целью разобраться в этом вопросе и выяснить, насколько проявления гнева у членов церквей разных протестантских церквей имеют массовый характер, какие факторы влияют на проявление гнева и какие причины мешают избавлению от гнева, автор статьи провел письменный опрос среди членов евангельских общин г. Краснодара, относящихся к различным союзам: ЕХБ, ЕХМС, РЦХВЕ, РОСХВЕ, а также в методистской церкви. Всего было опрошено 118 человек, количество мужчин и женщин составляло по 50%.

Рабочая гипотеза, которую исследовал автор, заключалась в следующем. Каждый человек до покаяния неизбежно имеет в той или иной степени проявления гнева. После покаяния эти проявления не исчезают автоматически, хотя сила и частота их возникновения уменьшаются. Для того чтобы избавиться от гнева, требуется правильное учение по этому вопросу и синергия человека с Богом. Но в протестантских церквях зачастую отсутствует правильное и сбалансированное учение о гневе. В результате гнев либо оправдывают, либо, используя неверные методики, маскируют под другие эмоции, но проблема остается. Результаты этого опроса весьма показательны и в целом подтвердили рабочую гипотезу. И, хотя прошло уже 8 лет, маловероятно, чтобы ситуация сильно изменилась*.

1. Влияние пола на силу и частоту возникновения гнева, а также на иные показатели опроса не было обнаружено. Это позволяет сделать вывод, что мужчины и женщины в равной степени подвержены гневу и испытывают равные трудности при его преодолении.

* Опрос проводился в церквях в 2007 году.

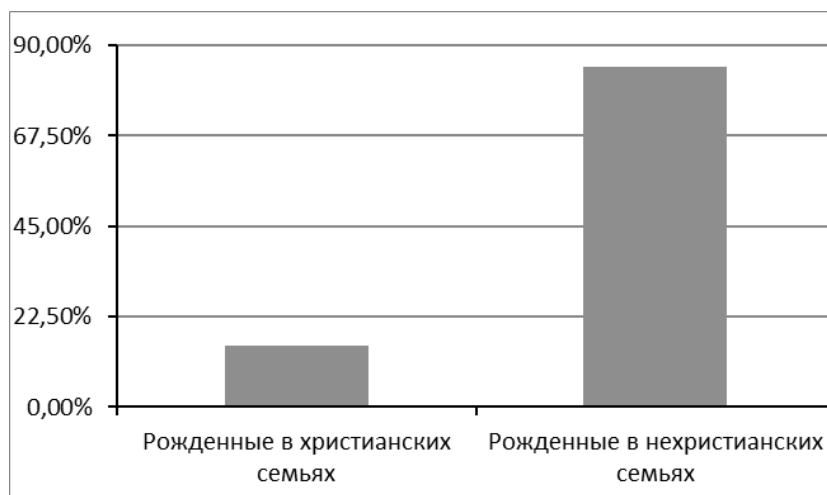
2. Влияния возраста на проявление гнева до и после покаяния так же не обнаружено.

3. Влияния финансового положения (материального благополучия) на проявление гнева не было обнаружено.

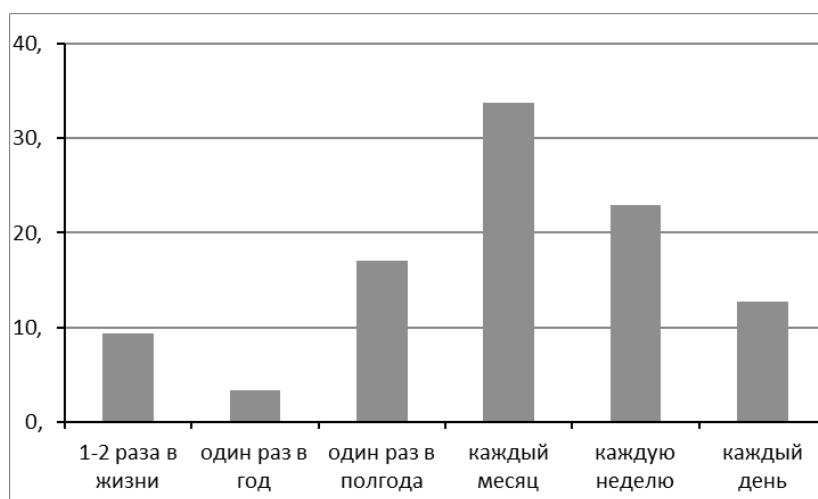
4. Влияния уровня образования (начальное, среднее, специальное, высшее) на проявление гнева не было обнаружено.

5. Рожденные и воспитанные в христианских семьях имеют меньше проблем с гневом, т.е испытывают реже и сила его меньше.

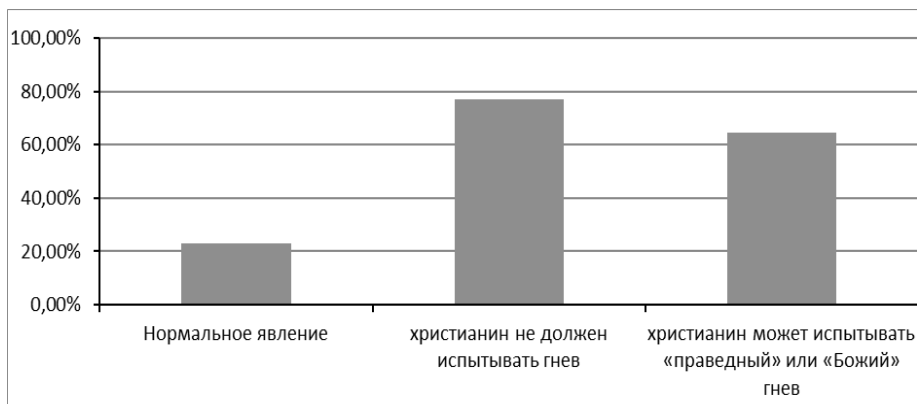
6. До покаяния испытывали гнев 100% опрошенных. После покаяния прослеживается четкая тенденция к уменьшению силы и частоты возникновения гнева, однако ни у одного опрошенного он не исчез полностью.

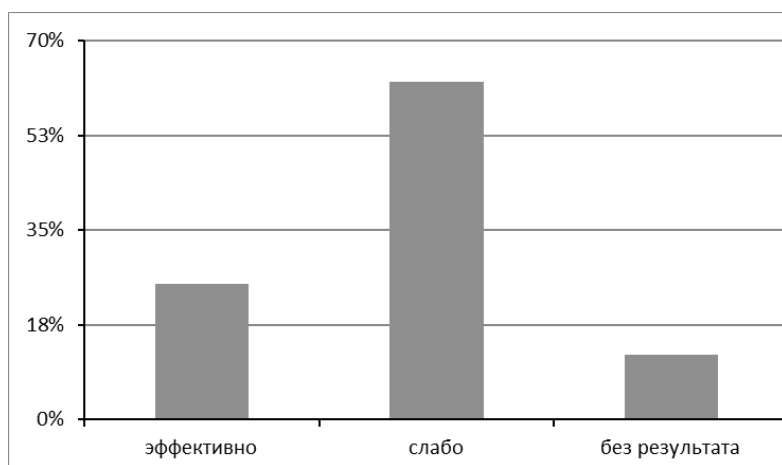
Воспитание в христианской или нехристианской семье

Частота возникновения гнева

Отношение к чувству гнева

Результаты обращения за помощью к служителям

7. Учение о гневе есть в их церкви — считают 66% опрошенных, однако 34% утверждают обратное. При этом и те и другие могут находиться в одной и той же церкви и даже быть служителями.

8. Обращались за помощью в избавлении от гнева к служителям своих церквей 35,6% опрошенных.

9. После покаяния сила и частота аффектов гнева уменьшается у 100% христиан, однако ни у одного из опрошенных гнев не исчез полностью. Только треть опрошенных обращались за помощью к служителям, и только 25% из них считают, что получили эффективную помощь.

10. Четко сформулированного и обоснованного учения по поводу гнева в церквях, принимавших участие в опросе, нет. Однако 77% считает, что христианин не должен испытывать гнев, хотя 64,4% допускают, что верующий может испытывать «праведный» или «Божий» гнев.

Таким образом, анкетный опрос выявил, что проблема гнева в евангельских церквях является насущной и актуальной. До покаяния гневу подвержены 100% опрошенных. Причем влияния на проявление гнева таких факторов как образование, материальное положение, возраст, не выяв-

лено. Однако, дети воспитанные в семьях верующих родителей, гnevаются реже и у которых сила гневных аффектов меньше. Несмотря на то, что проблема гнева у христиан существует, развитого учения по этому вопросу у евангельских христиан нет, что делает духовную помощь малоэффективной.

Для того чтобы наметить пути преодоления гнева рассмотрим как к этому вопросу относится светская психологическая наука, православие и протестантизм.

Гнев с точки зрения светской психологии

◆ Психологическая наука определяет гнев как разновидность эмоции. Эмоции имеют несколько градаций: собственно эмоции, чувства и аффекты^[1]. Гнев относится именно к аффектам. Являясь выраженным эмоциональным состоянием, аффект сопровождается видимыми изменениями в поведении человека. Это состояние предполагает временное изменение сознания, когда возникает мощная внутренняя доминанта, заставляющая человека преувеличивать важность предмета его волнения или беспокойства и существенно преуменьшая значимость всего остального. Другой особенностью аффективного состояния является значительное ослабление самоконтроля. Те нормы этикета, морали и права, которым человек в своем обычном состоянии подчиняется без каких-либо затруднений, при аффекте утрачивают для него свои регулятивные способности. Возбуждение и стремление к немедленному

реагированию на раздражитель способны порождать разнообразные эксцессы, конфликты, проступки, правонарушения и преступления, к совершению которых человек в спокойном состоянии не склонен^[2].

Среди всех разновидностей аффектов нас интересует только гнев. В психологическом плане гнев является врожденным чувством, которое есть у всех людей без исключения. Он сигнализирует человеку, что кто-то или что-то ущемляет его права или когда человек не может получить желаемого. С помощью гнева люди понимают, что кто-то ведет себя неподобающе. Главную его функцию можно определить как защитную.

Гнев — это также источник энергии. У рассерженного человека вдруг появляются силы и смелость совершать активные действия, тогда как у спокойного человека часто не достает решимости что-то предпринять. В приступе гнева происходит невероятно мощный и быстрый выплеск энергии, чего в любом другом состоянии достичь невозможно. Но направлена эта энергия только на разрушение, поскольку искажается восприятие реальности. Информация, поступающая в мозг, например, при вспышках ярости, отличается от действительной картины происходящего. Поэтому человеку трудно объяснить после свои собственные действия. Гнев притупляет чувство вины и понимание справедливости. Гневный аффект не может быть продолжительным по времени и после его окончания человек чувствует упадок сил и эмоциональную опустошен-

^[1] Аффект (от лат. affectus — душевное волнение, страсть), бурная кратковременная эмоция, например, гнев, ужас, возникающая, как правило, в ответ на сильный раздражитель.

^[2] Немов Р. С. Психология (в трех книгах). Общие основы психологии. 2-е издание. — М.: «Просвещение», «Владос» 1995. — С. 386-373.

ность. У некоторых людей гневные припадки, получая положительное подтверждение в виде удачно разрешенной ситуации или повышенного внимания окружающих или их боязливой и уважительной реакции, становятся все более и более привычным средством реагирования на возникающие затруднения. Снижается порог мотивации, за которым возникает гневный аффект. Но если человек поддается гневу, он становится его рабом, действуя в гневе разрушительно. И чаще всего разрушаются человеческие отношения. Последствия гнева всегда разрушительны. Страдают отношения между людьми и здоровье человека, подверженного гневу. Питательной почвой, на которой появляется гнев, психология считает эгоизм и гордость, а также склонность к агрессии.

Цели гнева:

1. Установление контроля над другими или власть. Очень часто подобным образом начальники утверждают над подчиненными свою власть. Глубинным мотивом подобного агрессивного поведения является опасение, что тебя не любят. Агрессивность — это способ скрыть свой страх.
2. Способ избежать доминирования кого-либо или чего-либо над собой. Человек имеет право сам принимать решения. Но в реальной жизни очень часто кто-то пытается навязать свое мнение. Как самый простой и внешне эффективный способ борьбы с этим, выбирается гнев.
3. Мщение. Гнев может быть орудием мщения, способом навредить. Однако за гневом в этом случае лежит другое сильное чувство, так как месть всегда возникает в ответ на обиду, причинившую сильную боль.

4. Победа в споре. Гнев возникает для утверждения формулы: «Я прав, ты не прав». Когда аргументы спора исчерпаны, люди кричат и перестают слушать друг друга.
5. Защита и восстановление нарушенных прав (своих или чужих).

Последствия гнева всегда разрушительны. Страдают отношения между людьми и здоровье человека, подверженного гневу. Питательной почвой, на которой появляется гнев, психология считает эгоизм и гордость, а также склонность к агрессии.

Поскольку светская психология считает гнев одним из нормальных, присущих человеку от рождения эмоциональных проявлений, это означает, что от него нет необходимости избавляться, следует только научиться корректировать его проявления. Поэтому большинство предлагаемых психологических методик сводятся к сублимации гнева, либо к попыткам нормализовать физическое состояние в момент гневной вспышки. Некоторые методики вообще предлагают не избавляться от гнева, понимая чрезвычайную сложность этого процесса, а признать его существование неизбежным фактом и смириться с ним, пытаясь направить проявления гнева в «правильное» русло. Другие методики направлены на снятие гневной эмоции непосредственно перед ее возникновением. Они весьма напоминают упражнения йоги и заключаются в особых типах дыхания и аутотренинге. Предлагается также изменение отно-

шения к ситуации, в которой гнев проявляется.

Однако ни одна из этих методик не может дать достаточно эффективные результаты по причине того, что обращены они только к следствиям, но не затрагивают причину гнева: гордость и эгоизм. Психология не в состоянии избавить человека от гнева.

Представление о гневе в восточном христианстве

◆ Различные богословские традиции по-разному трактуют этот вопрос. Восточная церковь с ее характерным апофатическим богословием, пропитанным неоплатонической философией, подходит к нему с одной точки зрения, а протестантская, с ее схоластическим Аристотелевым наследием, с другой.

Гнев относится к той категории психической деятельности, которую в православии называют страстями. Слово «страсть» (πάθος — pathos), происходит от глагола «страдать» (πάσχω — pascho) и обозначает внутреннюю болезнь. По словам Филофея Синаита, «страсть внедряется в душе долговременным пристрастием»^[3]. Отдельный грех может становиться страстью, если он повторяется часто и таится в душе долгое время, а потом «выплескивается» наружу: «Страсть в душе движется, а деяние греховное телом видимо совершается»^[4]. Страсти гнездятся в душе человека и создают во всем его существе затруднения. «Как безумный разрушает свое тело, так и неправедный (одержимый страстью) не чувствуя того, повреждает и самым жалким образом раздирает

свою врожденную красоту»^[5]. То есть, страсти представляют собой естественные способности души, развращенные грехом и удалением от Бога, помрачение, уничтожение и поношение образа Божия.

Григорий Палама выделяет в душе человека три силы: разумную, раздражительную и страстную. Такое же деление встречается и у Максима Исповедника: три силы души — это разум, похоть и гнев. Похоть и гнев составляют так называемую страстную часть души, разум же — разумную. Эти три силы должны быть обращены к Богу. Именно таково их естественное состояние. Аавва Дорофей поясняет: «Разумная душа тогда действует по естеству, когда вождельательная часть ее желает добродетели, раздражительная подвигается о ней, а разумная предается созерцанию сотворенного»^[6].

Человек не был создан вместе со страстями. Страсти не имеют ни сущности, ни бытия. Страсть подобна мраку, который не существует сам по себе, но есть отсутствие света. Таким образом, можно сказать, что страсти представляют собой извращение душевных сил. Естественное состояние человека заключается в присутствии добродетелей, в то время как страсти есть состояние противоестественное. По этой причине восточные богословы постоянно подчеркивают ту истину, что страсти, какими мы их знаем в своем падшем состоянии, представляют собою противоестественную жизнь, противоестественное движение. В разумной части души падшего человека господствует гордость, в страстной — главным образом плотс-

^[3] Добротолюбие. Том 3. — С. 419.

^[4] Св. Никита Стифат. Добротолюбие. Том 5. — С. 92.

^[5] Филокалия. Том 4. — С. 147.

^[6] Авва Дорофей. — С. 200.

кие прегрешения, а в раздражительной — страсти ненависти, гнева, злопамятства.

Согласно Максиму Исповеднику, естественное употребление сил души должно быть таково: для разума — «движение к одному только Богу посредством ведения в искании»; для желания — «устремление к одному Богу в любви»; для гнева — «подвиг, чтобы достичь одного Бога». Следствием такого естественного движения должна стать любовь. Человек, соединяясь с Богом, обретает блаженное состояние любви, поскольку Бог есть любовь. Когда же человек употребляет эти три силы души вопреки Божьему естеству, результатом действия разума становится невежество, желания — самолюбие, а гнева — тирания. Страсти плоти — это противоестественное движение души и, следовательно, ее омертвление, смерть и болезнь^[7].

Восточное богословие выделяет в особую группу восемь страстей, иначе называемых смертными грехами, пленяющих в подчинение себе волю: чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие, гордость. Все они развиваются из одного «семени» — самолюбия. Это такое состояние человека, когда он вместо любви к Богу и ближним любит только себя неумеренной любовью.

Число страстей — восемь^[8] — основано на истолковании евангельской притчи о нечистом духе, вышедшем из человека и снова возвратившегося обратно: *«Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным*

местам, ища покоя, и не находит; тогда говорит: возвращусь в дом мой, откуда я вышел. И, придя, находит его незанятым, выметенным и убранным; тогда идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и, войдя, живут там; и бывает для человека того впоследствии хуже первого. Так будет и с этим злым родом» (Мф. 12:43-45).

Поскольку человек имеет двойную духовно-плотскую природу, то и страсти делятся на две группы: плотские и духовные. К плотским относятся те, которые «принадлежат к возбуждению и чувству плоти, которыми она питается и наслаждается, так что возбуждает и привлекает к согласию и душу»^[9]. Это чревоугодие и блуд. Духовные — это те, «которые происходят по склонности одной души»^[10], то есть все остальные.

Все страсти образуют четыре пары, в которых две страсти взаимосвязаны, то есть либо существуют вместе, либо проистекают одна из другой: чревоугодие — блуд, сребролюбие — гнев, печаль — уныние, тщеславие — гордость.

Однако существует и другая традиция понимания страстей. Например, Иоанн Кассиан Римлянин также делит их на плотские и духовные, но иначе. Первые шесть страстей (чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние) образуют взаимосвязанную группу, в которой страсти происходят одна из другой, когда излишество предыдущей дает начало последующей. Например, от излишнего чревоугодия происходит блудная страсть. От блуда — сребролюбие, от

^[7] См. электронный ресурс: <http://psylib.org.ua/books>

^[8] В этом отличие от католической традиции, в которых число смертных грехов равно семи.

^[9] Г. И. Шиманский. Учение святых отцов и подвижников Православной Церкви о борьбе с главными греховными страстями и о добродетелях. — С. 139.

^[10] Там же.

сребролюбия — гнев, от гнева — печаль, от печали — уныние. И лечится каждая из них изгнанием предыдущей. Например, чтобы победить блудную страсть, нужно связать чревоугодие. Чтобы победить печаль, нужно подавить гнев и т.д. Особо стоят тщеславие и гордость. Но и они взаимосвязаны. Тщеславие дает начало гордости, и бороться с гордостью нужно, победив тщеславие.

Человек, подверженный страсти гнева, испытывает недостаток любви к Богу и ближнему. Сам факт присутствия гнева говорит об отсутствии терпения, смирения и милосердия.

Человек, подверженный страсти гнева, испытывает недостаток любви к Богу и ближнему. Сам факт присутствия гнева говорит об отсутствии терпения, смирения и милосердия. Согласно Евагрию, гневающийся человек как бы сражается с тем, кто причинил ему огорчение. Наиболее специфической чертой такого гнева является желание не только устранить противника с пути, но вместе с тем и унижить его, дать ему почувствовать горечь своей обиды, другими словами, отомстить ему. В аскетических произведениях восточных богословов именно стремление отомстить видится как основная, характерная черта гнева. Вдохновляясь ненавистью, стремясь по своему существу к внешним проявлениям, гнев является явлением разрушительным. По образному выражению Василия Великого «гнев есть внутренняя буря смятенного духа». Гнев лишает душевного рав-

новесия, способности рассуждать здраво, вносит в духовную жизнь беспорядочность, ослепляет ум. В состоянии гнева человек переживает темное звериное наслаждение, будто он поедает свою добычу и отдается этому чувству как сладострастию.

Гнев обыкновенно сочетается с другими страстями:

- Сочетаясь со скупостью, порождает ненависть к нищим. Скупец смотрит на них как на агрессоров, которые покушаются на его имущество и благополучие. Он называет их бездельниками, лицемерами, обманщиками, тунеядцами, паразитами общества, пиявками, присосавшимся к телу честных тружеников.
- Соединенный с печалью, гнев порождает раздражительность, досаду, ропот, хроническое недовольство всем и вся.
- В соединении с унынием, гнев порождает ненависть и презрение к самой жизни, протест против промысла Божьего, хулу на Бога, и нередко агрессивный атеизм. Такое состояние является предвестником отчаяния и бывает одной из причин самоубийства.
- Соединенный с тщеславием, гнев порождает зависть, злопамятство и мстительность. Для такого человека враг уже тот, кто обошел его в чем-либо. Он готов употребить для борьбы с ним самые низменные средства.
- Соединенный с гордыней, гнев порождает ненависть к человечеству, фанатизм и беспощадность.

Поскольку гнев есть греховная страсть, то и борьба с ним происходит в рамках учения о страстях. Для этого

нужно иметь твердую решимость, возненавидеть страсть всей душой и ополчиться на нее. Второе, что нужно сделать, — это покаяться в грехах, прибегнуть к таинству исповеди, но не просто исповедовать грехи, а принять решение бороться с ними и после исповеди не оглядываться назад. Святитель Феофан Затворник учит:

«Сначала надобно восстать против греха вообще возненавидением его, изгнать его из его главного места пребывания переломом воли, возбуждением жажды противления греху и покорением себя святой воле Божией, а потом уже восставать и против порождений сего греха, поражать остатки его в себе до возможного его в себе истощания»^[11].

Иоанн Лествичник говорит о том же: «Как вода, мало-помалу возливаясь на огонь, совершенно угашает его, так и слеза истинного плача угашает всякий пламень раздражительности и гнева»^[12].

И третье условие, с помощью которого можно одержать победу над страстями, — это осознание своей немощи. Без помощи Божией, только своими силами страсти победить невозможно. Это будет не борьба со страстями, а замещение одной страсти на другую.

Борясь со страстями без смирения можно впасть в гордость, которая является худшей из страстей. На этом основано такое явление как прелесть: «Как невозможно без оружия убивать зверей, так невозможно без смирения приобрести безгневие»^[13].

Из сказанного следует вывод, что в восточном богословии любое прояв-

ление гнева, если оно исходит от человека с неочищенным от греха и эгоизма разумом, является греховным и от него следует избавляться, изменяя природу человека в процессе обожения. Хотя следует учитывать, что в практической части такого представления часто отсутствует идея полного грехопадения человека и искажения всей его душевной жизни. Поэтому нередко за сложными философским анализом душевной жизни стоит попытка справиться с гневом и другими страстями психосоматическими или аскетическими приемами, что мало соответствует библейской практике.

Протестантская взгляд на проблему гнева

◆ Евангельские христиане, являясь наследниками и восприемниками западной богословской системы, не склонны принимать православное понимание этого вопроса. Однако теоретических представлений о сути гневных эмоций в протестантизме явно недостаточно. В основном проблематика гнева сводится к практическим рекомендациям в учебниках по душепопечению и небольшим статьям в различных библейских справочниках. Развитого учения по сути не существует. Кроме того, многие протестантские авторы подходят к этому вопросу по-разному, что обусловлено механическим заимствованием из психологии или из других традиций, а также определяется многоликостью протестантизма.

В первую очередь хочется отметить, что протестантский взгляд на гнев носит отчетливый отпечаток схоластического богословия, наследия римско-католической церкви. Подобный

^[11] Электронный ресурс: <http://www.pravoslavie.ru/put/29251.htm>

^[12] Лествица, 8:1.

^[13] Лествица, 26:222.

подход не лишен недостатков. Методика, основанная на разделении целого и подробного рассмотрения его составляющих, порой приводит к тому, что забывается, что эти составляющие являются не более чем частью целого. Разделенные и подробно рассмотренные, они в единое целое уже не складываются, поскольку приобретают в ходе размышлений самостоятельность и самодостаточность, а потому зачастую логически противоречат друг другу. Возникает ситуация, когда «за деревьями не видно леса». Например, в одном учебнике по душепопечению написано:

«Энергия гнева расходуется деструктивно, когда человек направляет её только на самого себя или на кого-то другого. Гнев должен контролироваться и изливаться (на самого себя или на других) только таким образом, чтобы конфронтация с другими христианами была направлена на решение проблемы. Гнев — мощное чувство. Но его мощь должна использоваться во благо, а не во вред. Эта побудительная сила правильно используется только в том случае, если она ведет к позитивному изменению отношений между братьями. Если она используется верно, по библейски, то побуждает человека немедленно примириться со своим братом»^[14].

Здесь делается утверждение на основании предыдущих посылок, что правильное использование гнева должно вызывать желание восстановить разрушенные взаимоотношения. Но причиной их разрушения стал, вероятнее всего, гнев. Взаимоотношения, строго говоря, разрушаются именно в момент гневной аффекта-

ции, а не в момент совершения поступка, ставшего причиной гнева. Гнев разрушителен по своей природе (куда бы ни был направлен), он не может вызывать желания построения взаимоотношений, автор необоснованно приписывает гневу функцию, ему не свойственную. В этом же отрывке делается утверждение, что конфронтация может быть направлена на нечто созидательное, в данном случае на решение проблемы. Это равнозначно утверждению, что взрыв может быть направлен на отладку тонкого часового механизма. В этих утверждениях нарушен закон формальной логики, гласящий, что всякая мысль должна оставаться тождественна самой себе. В данном случае отождествились не тождественные понятия: конфронтация и решение проблемы. К этим неверным с точки зрения формальной логики выводам автора привело его утверждение, что гнев не греховен, а потому может использоваться во благо.

Подобными несообразностями полна протестантская литература о душепопечении. На наш взгляд, к этому приводит именно схоластический подход, оправданный в том случае, если необходимо дать объяснение частному явлению и вводящий в заблуждение при необходимости комплексного подхода к проблеме.

При чтении протестантской литературы, в которой поднимается проблема гнева, неизбежен вывод о том, что авторы не считают, что чувства человека претерпели в результате грехопадения онтологическое изменение и приобрели греховную направленность. Утверждается, что, поскольку чувства созданы Богом, то их естественные проявления не могут быть греховными. Греховными их делает

^[14] Адамс Э Джей. Учебник по христианскому душепопечению. — С. 389.

разум, который направляет чувства в неправильное русло. Например, в «Пособии по христианскому душепопечению» Г. Коллинза можно прочесть:

«Все эмоции, которые нам дал Бог, конструктивны, если правильно их использовать (то есть в соответствии с библейскими принципами). Однако все эмоции могут стать деструктивными, если выходят за рамки библейских ограничений заповедей»^[15].

Из этого следует вывод, что эмоции человека не испорчены грехом, а потому дело лишь за тем, чтобы их правильно направлять, обуздывать и ограничивать их проявления сознательными усилиями воли в соответствии с пониманием Священного Писания. Это утверждение противоречит одному из основополагающих догматов евангельского вероисповедания о том, что первородным грехом испорчено все существо человека, в том числе и эмоции.

Отдельные протестантские авторы, пишущие о гневе, не считают его грехом. Например, Джей Адамс утверждает:

«Е. Мансел Патисон совершенно справедливо пишет: «Гнев (в отличие от буйства), однако, является необходимой и полезной реакцией... Гнев уместен как передача чувства в виде реакции на поведение другого человека».

Дело в том, что не существует деструктивных эмоций самих по себе. Наше эмоциональное устройство полностью создано Богом. Все эмо-

ции, которые нам дал Бог, конструктивны, если их верно использовать (то есть, в соответствии с библейскими принципами). Без сомнения, гнев Господа Иисуса Христа не сказался на Нем. Однако все эмоции могут стать деструктивными, если они выходят за пределы библейских ограничений и заповедей. Гнев может стать греховным»^[16].

С точки зрения этого автора, гнев может привести к греховным результатам, причем происходит это в двух случаях: когда гнев «выплескивается» на окружающих и когда подавляется в себе.

В первом случае происходит нечто подобное выстрелу из ружья. Разрушается, конечно, объект, на который направлен гнев, но и «стреляющий» получает «отдачу» в виде разрушенных взаимоотношений и пошатнувшегося здоровья. Подавление гнева направляет энергию в обратную сторону — на самого человека, причиняя вред его здоровью и делая его раздражительным, угрюмым, нервным и несчастным. Это влечет за собой осложнения в отношениях с другими людьми.

Возникает гнев как следствие неадекватного восприятия реальности человеческим разумом, который ограничен и не может оценить ситуацию и ее последствий во всей полноте. Однако если бы человек имел правильную информацию, то гнев не возник бы. Джей Адамс учит, что Библия призывает нас выражать свой гнев, чтобы его видели окружающие:

«Поскольку Библия учит нас выражать свой гнев во благо ближнему, то было бы заблуждением не признавать, извращать и отвергать необходимость делиться своими чувствами»^[17].

^[15] Коллинз Гарри. Пособие по христианскому душепопечению. — С. 384.

^[16] Д.Э. Адамс. Учебник по христианскому душепопечению.

Нам не удалось найти в Библии тексты, которые учили бы выражать свой гнев и изливать его на окружающих, даже во благо им. Необходимо признать, что большинство протестантских богословов считают, что грехом затронута все существо человека, в том числе и эмоции. Например, Миллард Эриксон пишет:

В большинстве работ по христианскому душепопечению отчетливо прослеживается убеждение в том, что человек может обладать только этической святостью, связанной исключительно с рассудочной деятельностью, то есть с системой запретов и ограничений, в то время как онтологическая святость присуща лишь одному Богу.

«Прежде всего, грех затрагивает всего человека в целом. Грех не коренится лишь в одном каком-нибудь аспекте или элементе личности, например в теле или в разуме. Конечно, из некоторых мест Писания ясно, что тело бывает затронуту грехом (например, Рим. 6:6, 12; 7:24; 8:10, 13). В других стихах говорится, что в грехе участвует ум или рассудок (например, Рим. 1:21; 2 Кор. 3:14-15; 4:4). Есть множество свидетельств, что в грехе участвуют также и эмоции (например, Рим. 1:26-27; Гал. 5:24 и 2 Тим. 3:2-4, где нечестивцы описываются как люди, любящие самих себя и собственное удовольствие, а не Бога). Наконец, очевидно, что грехом затронута также и воля. Человек, не возродившийся духовно, не имеет подлинно свободной воли. Он раб

греху. Павел определенно пишет о римских христианах, что прежде они были «рабами греха» (Рим. 6:17)»^[17].

Весьма характерной чертой протестантского подхода к объяснению возникновения гнева и методикам его преодоления является следование

образцам светской психологии, явно или скрыто. Например, в одной из книг мы можем прочесть: «Переориентация гнева на настоящую проблему позволит ее решить и избавить от обиды».^[19]

Предлагаемые методики «переориентации» гнева на новый объект взяты из мирской психологии, в которой данный процесс носит название сублимации^[20]. Подобные методы психологии не решают проблему в принципе, как это было показано выше, а только пытаются смягчить последствия.

Исследуя протестантские источники, говорящие о проблеме гнева, мы приходим к выводу об отсутствии однородного и сколько-нибудь развитого учения по этому вопросу. Методы избавления от гнева, а так же

^[17] Адамс Э Джей. Учебник по христианскому душепопечению. — С. 385.

^[18] Эриксон Миллард. Христианское богословие. — С-Пб.: «Библия для всех», 2002. — С. 531.

^[19] Адамс Э Джей. Учебник по христианскому душепопечению. — С. 394.

^[20] Сублимация — психический процесс

преобразования и переключения энергии аффективных эмоций на цели социальной деятельности и культурного творчества. Понятие введено З. Фрейдом (1900), рассматривавшим сублимацию как один из видов трансформации влечений (либидо), противоположный вытеснению.

объяснения причин его возникнове- ния имеют ярко выраженную связь с мирской психологией. Исходные положения авторов о христианском душепопечении зачастую не соответ- ствуют богословским догматам протес- тантизма.

Практически во всех работах по хрис- тianскому душепопечению отчетливо прослеживается убеждение в том, что человек может обладать только эти- ческой святостью, связанной исклю- чительно с рассудочной деятельнос- тью, то есть, в самом широком смысле, с системой запретов и огра- ничений, в то время как онтологичес- кая святость присуща лишь одному Богу. Данное убеждение не соответ- ствует учению Нового Завета, поэтому к рекомендациям, даваемым в подоб- ных книгах, следует относиться с осторожностью.

Гнев Божий и гнев человеческий

◆ Гнев Божий и гнев человека имеют существенные отличия друг от друга. Для того чтобы не возникало путаницы в различении этих видов гнева, следует дать определение гневу Божьему.

Необходимо различать наказание, ко- торому подвергается грешник вслед- ствие своего поведения и работу Бога со Своими детьми, хотя по внешним проявлениям они могут быть неотли- чимы. *«Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, ко- торого принимает»* (Евр. 12:6).

Даже Христос, будучи безусловно праведен, испытывал страдания: *«...хотя Он и Сын, однако страданиями навыв послушанию»* (Евр. 5:8). Можно также вспомнить праведного Иова,

который переносил невероятные страдания вовсе не как следствие своих грехов. Поэтому в действиях Бога по отношению к человеку мы должны различать две стороны: внешние проявления и внутреннее содер- жание. Они одинаковы не для всех случаев. Поэтому в одном случае можно говорить о наказании, а в другом о воспитании. Но, поскольку мы рассуждаем только о гневе Божь- ем, то речь идет исключительно о реакции Бога на грех людей, которые находятся в оппозиции Богу. Разуме- ется, люди могут переходить из одной категории в другую, но человек, на- блюдающий со стороны, достоверно этого знать не может.

Гнев Божий не может пониматься в прямом и буквальном смысле. Когда говорится о чувствах, которые испы- тывает Бог, следует учитывать, что это антропоморфизмы.

Существо Бога, безусловно, исключает проявления в Нем каких бы то ни было аффектов в том смысле, как это бывает у людей, поскольку гнев чело- века есть проявление раздражения, причиняющее страдание. Можно возразить, что Бог испытывает поло- жительные чувства, в частности чув- ство любви, и это действительно так. Но отличие в том, что отрицательные, равно как и положительные чувства в человеке всегда обусловлены его пад- шей природой. Есть разница в реак- ции на грех у святого и у грешного естества. Грешная природа реагирует бурно в том случае, когда в отноше- нии нее совершается грех, наиболее свойственный именно ей. Другими словами, гордость реагирует на гор- дость, зависть на зависть и так далее. Или когда задеваются эгоистические интересы. И потому реакция эта гре- ховна по своей сути, причем не имеет

никакого значения, перешла ли она от побуждения к действию. Ведь Христос перевел понимания греха в сферу ментальности человека, сферу желаний и намерений. «А Я говорю вам, что всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем» (Мф. 5:18).

Святая и непорочная природа Бога принципиально по-иному реагирует на грех. Мы никогда (по крайней мере, в этой жизни), не сможем до конца уразуметь все тонкости и нюансы этой реакции по простой причине: человек не имеет этой природы. Даже возрожденные христиане, хотя и становятся участниками Божьего естества, на земле до конца дней своих будут жить в борении между двумя природами. Тем не менее, можно с известной долей условности представить следующую схему целей Божьего гнева: Бог есть Личность. Любая личность есть самоосознание. Самоосознание есть степень соответствия представлениям о себе с реальностью. Только Бог имеет высшую совершенную степень соответствия самоосознания, то есть является Личностью в абсолютном смысле этого слова. Когда Его природа сталкивается с неправильным самоосознанием, то возникает реакция, направленная на исправление этого, приведение в соответствие представлений личности о себе и реальности.

Нам следует четко понимать разность реакций на грех, чтобы в дальнейшем не запутаться в рассуждениях и не начать приписывать человеку исключительно Божьи прерогативы и наоборот, не умалять Божьей святости излишним «очеловечиванием».

Употребление в Библии антропоморфизмов в отношении Бога обусловле-

но несовершенством человеческого языка, в котором нет терминов для определения совершенных метафизических чувств Бога. Однако следует всегда учитывать, что это не одно и то же. Особенно хорошо это видно на примере еврейского текста, в котором, когда говорится о гнев Божьем, употребляется древнееврейская идиома: אַף יְהוָה: «и возгорелся гнев Божий» (буквально: «и покраснел (вспыхнул, загорелся) нос Бога»). Поэтому, когда говорится о гнев Божьем, следует учитывать, что это антропоморфизм, и никогда этого не забывать.

Гнев Божий имеет своим предметом любое отступление от истины в человеческой природе с целью исправления этого. «Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою» (Рим. 1:18).

По словам Иоанна Дамаскина,

«Гнев и ярость в отношении к Богу означают удаление и отвращение от порока, который, вследствие этого и является в святоотеческом учении небытием, не имеющим никакого отношения к вечной истинной жизни; вот почему следствием гнева является лишение человека истинной жизни, спасение всего того, что ставит основным началом своей жизнедеятельности греховное себялюбие, — пока такое греховное устройство человеческой жизни остается именно принципом господствующим»^[21].

Действительно, поскольку грех есть нарушение созданного Богом миропорядка, выпадение из него, то итогом будет только небытие. Грех не имеет субстанциональности сам по себе, это не более чем процесс умень-

шения добра, удаление от Бога. Естественно, что он причиняет страдания в различной форме, равно как приближение к Богу доставляет наслаждение. Бог по милости Своей уменьшает последствия греха, чтобы дать человеку шанс для спасения. То, что субъективно воспринимается как проявления гнева Бога, на самом деле есть результат греха. Бог только указывает человеку на причину страданий. Ограниченное сознание людей воспринимает следствие греха и указание на это Бога как проявление гнева Божьего.

Следует также учитывать, что гнев человека всегда носит личный характер, направленный против личности (даже если гнев возникает на явление или неодушевленный предмет, поскольку сознание всегда в этом случае персонифицирует объект гнева), тогда как гнев Бога направлен не на уничтожение грешника, а на освобождение его от греха.

Наивно думать, что человек грехом может в действительности нанести оскорбление Богу, величие которого просто исключает это, подобно тому, как муравей вряд ли сможет оскорбить человека, а всеобъемлющая любовь Божья покрывает любое оскорбление. Отсутствие в гнев Божьего личного момента мести подтверждается наличием в Боге одновременно и любви к грешнику, на что вряд ли способен хоть один человек. Бог, даже наказывая виновных, не удаляется от них, но наоборот, Он наиболее близок к наказуемому, ожидая его покаяния и обращения. Гнев Бога приближает человека к Нему, разрушая греховную

преграду между Богом и человеком, в то время как гнев человека удаляет его от объекта гнева.

«Не сделаю по ярости гнева Моего, не истреблю Ефрема, ибо Я Бог, а не человек; среди тебя Святой» (Ос. 11:9)

Механизм проявления гнева Божьего наилучшим образом открыт в Рим.

Гнев Бога приближает человека к Нему, разрушая греховную преграду между Богом и человеком, в то время как гнев человека удаляет его от объекта гнева.

1:21-27: *«Но как они, познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели, и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся, то и предал их Бог в похотях сердец их нечистоте, так что они сквернили сами свои тела. Они заменили истину Божью ложью, и поклонились, и служили твари вместо Творца, Который благословен во веки, аминь. Потому предал их Бог постыдным страстям...».*

Бог предоставляет грешника тому ложному пути, который он избрал, и на котором его ожидают страдания. В этом заключена великая мудрость Бога — грех не нуждается в специальном наказании, поскольку несет наказание в самом себе. Очень хорошей иллюстрацией этого утверждения может служить эпизод поклонения золотому тельцу, которое устроили

^[21] Иоанн Дамаскин. Т. I. — С. 11.

^[22] См. Лк. 14:14; 20:27; 20:33; Ин. 5:29; 11:24; 11:25; Деян. 4:2; 17:18; 24:25; Рим. 1:4; 1Кор. 15:21; 2Тит. 2:18; Евр. 11:35; Откр. 11:35

евреи в то время, когда Моисей взшел на Синай. Идолопоклонство чревато последствиями, которые и не замедлили наступить (Исх. 32 гл.).

Проблемой восприятия человека является то, что когда речь идет об одной личности, о конкретном человеке, действия Бога по отношению к нему укладываются в рамки разума. Но если речь идет о больших группах людей, то причинно-следственные связи настолько усложняются и переплетаются, что разум уже не в силах это осознать и вместить. А потому не всегда понятны глобальные проявления Божьего гнева по отношению к большим группам людей. Но принципы, по которым Бог действует, всегда остаются неизменными.

Главным в отношениях «Бог – грешник», всегда остается любовь. Любовь Бога не может ослабеть или измениться по отношению к грешнику, поскольку тогда следует вывод об изменчивости природы Бога, а это невозможно. А потому то, что мы называем гневом Бога, на самом деле есть проявление любви, целью которой является спасение грешника от последствий греха, то есть торжество любви. Гнев Бога – это Его любовь, ограниченная рамками греха, это проявление Божественного провиденциального правосудия по отношению к грешнику с вытекающими отсюда последствиями в виде страданий в этой жизни или вечной гибели в случае полного отвержения Божьей благодати. Гнев Бога – это праведное воздаяние, которое кажется гневом тому, кто подвергается ему. Гнев Бога – это разрушение греховной преграды между Богом и человеком с целью приблизить человека к Богу. А потому можно утверждать, что мотивом Божьего гнева является любовь, целью –

спасение грешника от последствий его греха и наставление на праведный путь, а следствием – приближение человека к Богу и примирение с Ним.

Неправильное самоосознание, вызванное греховным состоянием человека, вызывает неправильную реакцию на происходящее, в том числе и гнев. Гнев человека есть активная попытка привести реальность в соответствие со своим неправильным представлением о ней, что вызывает разрушение, как того, против кого направлен гнев, так и личности гневающегося человека, усугубляя его падение. Гнев всегда разрушителен, а значит, греховен. Неверное представление о самом себе, о своем истинном месте в обществе и мире, носит название гордыни. Одним из следствий этого главного из пороков является узурпация такой прерогативы Бога как суд. Человек имеет склонность выносить приговоры поступкам других людей на основании своего представления о правильном и неправильном, даже если эти представления этически верны. Другими словами, самого себя он ставит мерлом всех вещей, в то время как на этом месте должен быть Господь. *«Архангел Михаил, споря о Моисеевом теле, не смел произнести укоризненного суда, но сказал: «да запретит тебе Господь» (Иуд. 1:9).* Несомненно, что духовное существо столь высокого ранга, как архангел Михаил, имеющий непосредственное общение с Богом, имеет верные представления о том, что грехом является, а что нет. Однако он никак не использовал собственное знание и собственные силы, но апеллировал к высшей инстанции Всеведущему и Всемогущему Богу. Тем более прилично так поступать и человеку.

Гнев проявляется как результат осуждения, когда человек уверен в своем праве судить и выносить приговор. Библия прямо осуждает это: *«Итак, неизвинителен ты, всякий человек, судящий [другого], ибо тем же судом, каким судишь другого, осуждаешь себя,*

Некоторые христиане оправдывают наличие у себя гнева, ссылаясь на тексты Писания, в которых описываются проявления гнева у положительных персонажей. Но нельзя, например, на основании эпизода с изгнанием Христом торгующих из

Гнев Бога – это разрушение греховной преграды между Богом и человеком. Мотивом Божьего гнева является любовь, целью – спасение грешника от последствий его греха и наставление на праведный путь, а следствием – приближение человека к Богу и примирение с Ним.

потому что, судя [другого], делаешь то же» (Рим. 2:1) Апостол Павел имел в виду, что человек, осуждающий кого-либо, сам совершает преступление, узурпируя Божью прерогативу суда. С этой точки зрения гнев как эмоциональное проявление осуждения является грехом. Не имеет значения, действительно ли поступок, вызвавший гнев, достоин осуждения. Право на это имеет только Бог, но никак не человек.

Правильной эмоциональной реакцией на грех может быть скорбь о том человеке, который в результате совершения греха подпадает под Божье наказание, и молитва о его прощении и исправлении. Право на гнев и осуждение имеет только Бог, потому что только Ему одному известны все мотивы поступка, а так же и все следствия его. Кроме того, человек, который впадает в гнев и узурпирует прерогативу Божьего суда, мешает совершаться божественному правосудию, как об этом сказано в Рим. 12:19: *«Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу [Божью]. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь».*

храма делать выводы о позволительности гневных проявлений у человека как реакции на грех. Поведение Христа было пророческим действием, подобным поведению пророка Осии, которому Господь повелел взять себе в жены блудницу. Те, кто желает подражать в гнев Христу, должны в гораздо большей степени желать подражать Ему в чудесах и знамениях. Уместно также вспомнить, как реагировал Христос, когда Его распинали: *«Иисус же говорил: Отче! прости им, ибо не знают, что делают»* (Лк. 23-34). В категорию пророческих действий попадает и поведение Иоанна Крестителя, гневавшегося на фарисеев, поскольку Иоанн *«Духа Святого исполнится еще от чрева матери своей»* (Лк.1-15.) Апостол Павел разгневался, исполнившись Духом Святым: *«А Елима волхв ибо то значит имя его противился им, стараясь отвернуть проконсула от веры. Но Савл, он же и Павел, исполнившись Духа Святого и устремив на него взор, сказал: о, исполненный всякого коварства и всякого злодейства, сын диавола, враг всякой правды! перестанешь ли ты совращать с прямых путей Господних? И ныне вот,*

рука Господня на тебя: ты будешь слеп и не увидишь солнца до времени. И вдруг напал на него мрак и тьма, и он, обращаясь туда и сюда, искал вожатого» (Деян.13:8-11). Слова Павла в Еф.4:26 «гневаясь, не согрешайте», являются аллюзией на псалом 4:5 и должны пониматься не как утверждение, что гнев по природе не греховен, а подобно выражению: «спотыкаясь, не падайте».

Однако в исключительных случаях люди могут испытывать Божий гнев как результат исполнения Духом Святым, но эти единичные случаи никак не могут быть правилом и оправдывать человеческий гнев. Как же отличить, когда христианин испытывает Божий гнев, а когда нет? Самое главное, гнев Божий не может вести ко греху, следовательно, поведение христианина в этом случае останется благочестивым. Но самый верный признак того, что человек испытал гнев человеческий, будет состояние после того, как гневный аффект пройдет. Если вы испытаете опустошение, апатию, стыд, неловкость, если поймете, что можно было бы вести себя и спокойнее, не говорить того, что было сказано, не делать того, что было сделано, то это несомненные признаки человеческого гнева. Божий гнев есть исполнение воли Бога. Следовательно, христианин испытает радость и удовлетворение от того, что исполнил ее, и ни о чем не пожалует. Невозможно, чтобы было нечто среднее. Другое дело, что таким образом может исполняться воля Божья, но это никак не оправдывает поведение человека. Воля Божья исполнится в любом случае, даже через людей, не знающих Бога, но для христиан важны отношения с Ним и с людьми.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что, являясь непосредственным следствием грехопадения, человеческий гнев, безусловно греховен в любых своих проявлениях, независимо от причин, его вызвавших. Гнев, как и всякий порок, ни в коей мере не является «естественным», но «противоестественным», противостоящим нашей природе. Но по суверенному действию Божьему, которое не подвластно человеку и не поддается осмыслению, во время исполнения Святым Духом человек может временно испытывать Божий гнев. Это исключение, которое не должно служить оправданием проявлений гнева у человека.

Преображение внутреннего мира христианина

◆ Прежде чем приступать непосредственно к описанию того, как христианин может избавиться от гнева, необходимо рассмотреть концепцию Нового Завета, говорящую об изменении внутреннего мира христианина, поскольку предлагаемая методика будет основываться именно на ней.

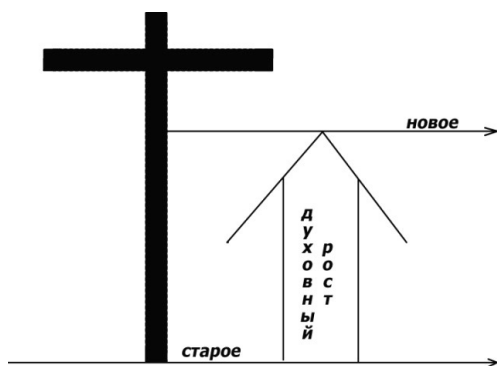
В восточном христианстве принято считать, что изначальное творение не было полностью совершенным, оно носило характер совершенства условного, иначе грехопадение было бы невозможно. Задачей человека являлось приведение к полному совершенству себя самого и все творение как результат исполнения Божьей воли, но человек не справился с этим.

Почти все протестантские и католические богословы сходятся во мнении, что изначальное творение было совершенным и безгрешным. Однако в результате грехопадения сначала

ангела света, ставшего сатаной, а затем, при его участии, и человека, все творение претерпело онтологическое изменение, стало грешным, разрушаемым и конечным. Есть еще одна особенность грешного состояния человека: в нем произошло разделение духовной и материальной составляющей. Живя некоторое время на земле в теле, человек затем умирает телесно, и какой-то промежуток времени существует без тела. В конце времен произойдет воссоединение, т.е. телесное воскресение^[22]. Вероятно, что и все мироздание, изначально подчиненное человеку (Быт. 1:26), и вместе с ним пострадавшее (Быт. 3:17), воссоединится в единстве материальной духовности или одухотворенной материи (Рим. 8:18-22).

Каков же будет этот новый человек: восстановленный в таком состоянии, какое он имел в Эдемском саду или чем-то иным? Многие богословы считают, что произойдет восстановление утраченного состояния. Но вероятнее всего это не так. Исправить падшую природу невозможно. Любые попытки достичь этической святости обречены на провал. Новый Завет предлагает принципиально иное решение проблемы: не исправление старого, а замена его новым, лишенным греха естеством, способным жить по стандартам Божьей святости. Это стало возможным благодаря тому, что Христос воплотился как человек и принял на Себя человеческую природу, которая после Его воскресения претерпела онтологическое изменение и стала совершенной. Это же самое происходит и со всяким верующим во Христа человеком. Сначала, в земной жизни, происходит преобразование в духовной сфере, а после воскресения и тело преобразится (От. 21:1).

Голгофский крест разделит все творение на две половины. Он положил начало новому этапу в истории человечества и взаимоотношений человека и Бога. Однако нельзя сказать, что произошло резкое и полное разграничение старого и нового. Правильнее будет понимать, что новое началось, но не закончилось старое. Это можно выразить графически.

Покаяние и рождение свыше есть принятие новой природы и вступление в принципиально иные отношения с Богом. Однако человек живет в некоем состоянии между старым и новым и находится в постоянном выборе между ними. Эти два состояния конфликтуют между собой и требуют противоположных решений и действий. Новый Завет называет это жизнью по духу и жизнью по плоти. *«Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожелдений плоти, ибо плоть желает противного духу, а дух — противного плоти: они друг другу противятся, так что вы не то делаете, что хотели бы. Если же вы духом водитесь, то вы не под законом»* (Гал. 5:16-18).

Христианин в течение жизни проводит некоторую работу над собой, для того, чтобы новая природа все более и

более захватывала его существо. На графике это движение представлено вертикальной стрелкой. И это принципиально иной процесс, чем исправление ветхой сущности. Это приобретение, вхождение в новое в результате отказа от старого. И в этом процессе участвуют две стороны: Бог и человек. Только Бог дает человеку новую природу и силу для того, чтобы проявлять ее. Человек совершает осознанный выбор и прилагает усилия для проявления новой природы. Взаимодействие Бога и человека можно назвать синергией. Иллюстрацией послужат образы скульптора и гончара. Гончар формирует глину, а скульптор откалывает куски от камня, чтобы проявился некий образ. Бог при покаянии даровал нам новую природу, сокрытую в старой. Человек должен освобождаться от ветхой природы, освобождаться от грехов и пороков и тогда тот образ, который вложил в него Бог, будет проявляться.

Этот же самый процесс, проявляющийся в духовной жизни христианина, носит различные названия в христианских вероисповеданиях. Православие называет это «обожением» (считается, что человек преобразуется в образ Божий при помощи нетварных Божественных энергий), в протестантизме приняты термины «освящение», «духовный рост», «преображение в образ Христа».

Одним из важнейших отличий христианского душепопечения от любых иных духовных практик является то, что человек лишь создает условия, как бы позволяет и помогает Богу совершать таинственную работу преобразования его личности. Никогда мы не сможем до конца понять, как это происходит, это вопрос веры в аспекте доверия Богу.

Пути избавления от гнева

◆ Избавление от гнева включает в себя следующие аспекты, которые человек должен ясно понимать.

Первое, что нужно сделать, это признать, что гнев — эмоция негативная и не имеющая никаких оправданий для своего существования. Без этого все остальное теряет смысл, поскольку невозможно избавиться от эмоции, которая нравится человеку, право на существование которой он признает и готов с ней примириться. Желаящего лишь умерить проявления гнева ждет неудача и разочарование. Равным образом абсурдно пытаться направить проявления гнева в позитивное русло.

Библия однозначно определяет гнев человека как греховное и недопустимое явление, особенно для служителей: *«Ибо епископ должен быть непорочен, как Божий домостроитель, не дерзок, не гневлив...»* (Тит. 1:7).

В Ветхом Завете сказано: *«Человек гневливый заводит ссору, и вспыльчивый много грешит»* (Прит 29:22); *«Перестань гневаться и оставь ярость; не ревнуй до того, чтобы делать зло»* (Пс. 36:8). В Новом Завете Христос строго предупреждает: *«Вы слышали, что сказано древним: не убивай, кто же убьет, подлежит суду. А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду»* (Мф.21:22). Интересно, что в некоторых рукописях отсутствует слово «напрасно», в этом случае получается, что Христос дал нам строгое и однозначное предупреждение.

Поскольку гнев человека является проявлением испорченной грехом природы, то и избавление от него должно проходить в рамках преобразования всего существа человека. Не-

возможно избавиться от гнева, но остаться гордым и завистливым. Крайне важно осознать, что без помощи Бога невозможно совершить никакое изменение греховной природы внутреннего мира человека. Другими словами, необходимо признать полную неспособность избавиться от гнева своими силами и просить Бога о помощи. Необходимо, разумеется, верить в то, что освобождение от гнева возможно.

Для того чтобы решить проблему гнева, необходимо четко представлять его причины и следствия. Главной причиной является неправильная самооценка, то есть неверное представление о самом себе и своем положении в мироздании, преувеличение собственной значимости, что выражается в гордости и в неверных представлениях о поступках людей или ситуациях. Когда они не соответствуют ожиданиям, то одной из реакций может стать гнев как агрессивная попытка привести ситуацию в соответствие со своими ожиданиями. Результатом будет разрушение взаимоотношений с Богом, людьми и разрушение собственного здоровья, что для христианина является замедлением или прекращением духовного роста.

Поскольку гнев возникает как реакция на несоответствие реальной ситуации представлению о ней, то необходимо вырабатывать осознание, что все, происходящее в жизни есть допускающая воля Божья, и это необходимо для формирования христианского характера. Иными словами, нужно научиться принимать реальную ситуацию, как она есть. Более того, необходимо приводить самосознание в соответствие тем, что говорит о нас Бог, то есть в соответствие с

нашим местом в этом мире и ролью, нам отведенной. Этот процесс имеет в христианстве название смирения. И пример дал нам Христос: *«Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, ... Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени»* (Флп. 2:6-9). Смирение ничего общего не имеет с

Являясь непосредственным следствием грехопадения, человеческий гнев, безусловно греховен в любых своих проявлениях, независимо от причин, его вызвавших.

унижением, ведь униженной может быть только гордость. Истинное смирение позволяет проявиться тому величию, которое вложил Бог в человека, созданного по образу и подобию Его. Результатом смирения является кротость, когда человек находится в правильном положении по отношению к Богу, миру, самому себе, а значит, имеет правильное понимание реальности. У кроткого человека нет несоответствия между представлением о себе и действительностью, поэтому и гневные аффекты возникать у него не будут. Христос говорил: *«Научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим»* (Мф. 11:29).

Избавление от гнева является одним из очень важных аспектов преображения христианина в нового человека, умершего для греха и воскресшего для праведности во Христе Иисусе. Библия ясно говорит об этом: *«И вас, мертвых по преступлениям и грехам*

вашим, в которых вы некогда жили, по обычаю мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления, между которыми и мы все жили некогда по нашим плотским похотям, исполняя желания плоти и помыслов, и были по природе чадами гнева, как и прочие, Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которую возлюбил нас, и нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом, — благодатью вы спасены, — и воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе, дабы явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати Своей в благости к нам во Христе Иисусе» (Еф.2:1-7). При правильной духовной жизни христианина, происходит постепенное очищение внутреннего мира в процессе умирания для греха и воскресения для праведности. Как следствие, происходящее в его жизни, будет вызывать правильную реакцию, а не греховную — гнев уже не будет места. Таким образом, гнев умирает вместе с ветхой греховной природой, и бывшие «чада гнева» воскресают к новой жизни как «чада кротости и смирения».

Важным условием избавления от гнева (да и вообще ответственной христианской жизни) является самоконтроль и анализ своей психической деятельности. Необходимо постоянно отслеживать появление первых признаков наступления гневного аффекта и тут же в молитве обращаться к Богу с просьбой убрать негативную эмоцию и дать силы не выплеснуть ее на окружающих. После того, как эмоции улягутся, нужно провести анализ ситуации и своего поведения, выявить причины и следствия, дать оценку и сделать выводы. Оценка должна основываться на стандартах Библии.

И когда обнаруживается несоответствие (это неизбежно), то необходимо честно в этом признаться перед собой, перед Богом, а если необходимо, то и перед людьми. И прилагать усилия для того, чтобы откорректировать свой внутренний мир и свою систему ценностей. Понятно, что для этого необходимо постоянное изучение Библии.

Следует стараться избегать ситуаций, которые могут спровоцировать приступ гнева. Например, не затрагивать определенных тем разговора, если вы знаете, что не сможете себя сдержат. Со временем, когда вы в достаточной степени очиститесь от гнева, можете себя проконтролировать: посмотреть, как вы теперь ведете себя в ситуации, в которой раньше гневались.

Очень важна и полезна регулярная подотчетность поведения пастору, душепопечителю или более зрелому христианину, которому вы можете доверять. Сторонний наблюдатель заметит в вашем поведении те вещи, на которые вы не обращаете внимания и не придаете им значения, но которые могут тормозить процесс преобразования внутреннего мира. Помимо этого, чувствуя контроль со стороны, человек более серьезно и ответственно подходит к любым обязательствам. Немаловажна и молитвенная помощь, поэтому просите церковь молиться о тех проблемах, которые вы выявите в своем поведении.

Необходимо ясное осознание того, что Бог всегда знает наши намерения, мысли и поступки, от Него ничто не может быть сокрыто. Когда приходит это понимание, то поведение человека меняется, становится более осмысленным, сдержанным, ответственным.

Человек, желающий избавиться от гнева, сталкивается с последствиями своего прошлого поведения, с последствиями гневных аффектов. Это, как правило, разрушенные взаимоотношения с людьми. Поэтому крайне важно восстановить их, для чего необходимо просить прощения за свое прошлое поведение перед людьми и

мои возлюбленные, всякий человек да будет скор на слышание, медлен на слова, медлен на гнев, ибо гнев человека не творит правды Божией» (Иак. 1:19-20). «Гневаясь, не согрешайте: солнце да не зайдет во гневе вашем; и не давайте места диаволу» (Еф. 4:26-27). В то же время другие места Писания говорят о безусловной необходимости

При правильной духовной жизни христианина, происходит постепенное очищение внутреннего мира в процессе умирания для греха и воскресения для праведности. Гнев умирает вместе с ветхой греховной природой, и бывшие «чада гнева» воскресают к новой жизни как «чада кротости и смирения».

Богом. Если следствием гнева стал грех, например, злословие, сквернословие или даже рукоприкладство, то, разумеется, необходимо покаяние. Когда человек открыто и честно заявляет, что он в прошлом допускал негативное поведение, раскаивается в этом и желает в дальнейшем не допускать ничего подобного, это является мощным положительным стимулом для его духовного роста, а также хорошим примером для окружающих.

Необходимо понимать, что процесс освобождения от гнева может занимать длительное время, иногда годы. А кротость и смирение христианин должен вырабатывать в себе в течение всей земной жизни.

Принцип избавления от гнева

◆ Авторы Нового Завета понимают, что мгновенно избавиться от гнева вряд ли получится. Такие выводы можно сделать на основании того, что в Новом Завете есть несколько мест, признающих возможность наличия гнева у христианина: «Итак, братия

избавления от гнева: «Всякое раздражение и ярость, и гнев, и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас» (Еф. 4:31). «Итак желаю, чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи, воздевая чистые руки без гнева и сомнения» (1 Тим. 2:8).

Принцип, по которому следует действовать, чтобы избавиться от гнева, заложен в Послании Колоссянам: «А теперь вы отложите все: гнев, ярость, злобу, злоречие уст ваших; и не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его и облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его» (Кол. 3:8-10). Ключевыми словами для нас являются термины «отложите», «совлечься» и, с другой стороны, «облечься».

Греческое слово ἀποθέσθε (apotheste), употребленное в данном стихе, словарями древнегреческого языка переводят как «отставлять в сторону, отводить, устранять, удалять; разделять соединенное, разъединять; отрывать, склонять к отпадению; смещать, уволь-

нять; быть удалённым, находиться вдаль; уходить, отходить, удаляться; уклоняться, воздерживаться, отказываться; отставать, отделяться, отслаиваться; раздеваться, снимать одежду». Употребленный в форме императива, этот глагол является призывом к действию, а не просто благим пожеланием. Синонимичное слово ἐνδυσάμενοι (endusatēnoy) в том же отрывке (дословно «снявшие, сбросившие, совлекшиеся») повторяет ту же мысль.

Процесс, который описывает термины «отложить» и «совлечься» достаточно прост. Представьте себе предмет, лежащий на столе. С ним можно произвести два различных действия: убрать совсем и отложить в сторону. В первом случае этого предмета на столе больше нет вовсе, а во втором он остается, но отдаляется от человека. Именно это и должно происходить с гневом.

Когда возникает гнев, то следует «отложить» его проявление. Это вовсе не означает подавить или спрятать гнев внутри. Это означает в молитве просить Бога удалить негативную эмоцию. С каждым разом сила гнева будет уменьшаться, а возникать он будет все реже, пока не исчезнет вовсе. Можно представить то же самое, как снятие одежды. Греческие слова, употребленные в интересующем нас тексте, могут обозначать в других контекстах именно этот процесс: снятие одежды или раздевание. Следует отметить, что раздеться в одно мгновение вряд ли получится. Предметы одежды снимают постепенно. Возможно, Павел, когда писал эти строки, имел в виду именно образ снятия одежды. Однако одновременно с этим необходимо еще и «облечься» в нечто новое, принимать новую

природу, которая будет замещать старую, то есть надеть новую, чистую одежду.

Не менее важно понимать, что в процессе избавления от гнева участвуют два действующих лица: человек и Бог. Человек выявляет негативные проявления своей психической деятельности, дает им соответствующую оценку и просит Бога очистить от них. Бог откликается на эту просьбу, потому что она соответствует Его желаниям, и сверхъестественным образом удаляет гнев из жизни человека, давая ему взамен кротость и смирение.

Заключение

◆ В заключение следует вновь повторить основной тезис данной работы: многие евангельские христиане не могут или не хотят избавиться от гнева, потому что недостаточно просвещены по этому вопросу. Христианин может избавиться от гнева, изменяя свое самосознание в процессе смирения в синергии с Богом.

Письменный опрос среди верующих протестантских общин города Краснодара показал, что проблема гнева в евангельских церквях является насущной и актуальной. Результаты опроса подтвердили рабочую гипотезу о том, что до покаяния каждый человек, независимо от пола, образования, материального положения и возраста, был подвержен гневу. Являясь непосредственным следствием грехопадения, человеческий гнев, безусловно греховен в любых своих проявлениях, независимо от причин, его вызвавших. После покаяния сила и частота гневных аффектов уменьшается у 100% христиан, однако ни у одного из них гнев не исчез полностью.

Четко сформулированного учения о гневе в протестантских церквях нет. Это подтверждается тем, что 66% опрошенных, считают, что в их церквях есть такое учение, а 34% — что нет. При этом и те и другие могут быть членами одной церкви. Однако 77% считает, что христианин не должен испытывать гнев, хотя 64,4% допускают, что верующий может испытывать «праведный гнев» или «Божий гнев». Те, кто обращался за помощью об избавлении от гнева, в большинстве случаев ее или не получил, или она была недостаточно эффективна.

Светская психологическая наука, православие и протестантизм по-разному относятся к проблеме гнева. Светская психология в целом склонна считать гнев негативной эмоцией, которая, однако, от рождения присуща каждому человеку. Поэтому психологи считают, что избавляться от гнева не стоит, необходимо лишь корректировать его проявления. Методики, предлагаемые психологией, сводятся к купированию приступов возникшего гнева специальными упражнениями наподобие йоги, либо психотренинга. Популярна методика сублимации, т.е. перевода энергии возникшей негативной эмоции в положительное русло. Однако эффективными данные методы быть не могут, поскольку борются со следствием, а не с причиной.

С точки зрения восточного богословия гнев — это страсть, которая есть помрачение, уничтожение и поношение образа Божия в человеке. Так как страсти не имеют ни сущности, ни бытия, они подобны мраку, который не существует сам по себе, но есть отсутствие света, то можно сказать, что страсти представляют собой из-

вращение душевных сил. Поэтому любое проявление гнева, если оно исходит от человека с неочищенным от греха и эгоизма разумом, является греховным и от него следует избавляться, изменяя природу человека в процессе обожения.

Евангельское движение еще не имеет развитого и однородного учения о гневе. Исследование доступных источников показало, что многие протестантские авторы слепо следуют образцам светской психологии, как в вопросах сущности гнева, так и методах его преодоления.

По мнению автора данной статьи, гнев есть активная попытка привести реальность в соответствие со своим субъективным представлением о ней (как правило, неправильным), что вызывает разрушение личности, против которой направлен гнев, так и сознания гневающего человека, усугубление его падения. Гнев всегда разрушителен, а значит, греховен. Более того, гнев есть фактическое проявление осуждения чего-либо или кого-либо, вынесение приговора, что есть узурпация Божьей прерогативы. Однако христианин может испытывать и так называемый Божий гнев или праведный гнев в моменты исполнения Духом Святым, что никак не зависит от самого человека, но является пророческим действием Бога, а потому не служит оправданием существованию гнева у человека.

Освобождение от гнева должно проходить в рамках преображения всего человеческого существа, его духовного роста. Для этого необходимо признать, что гнев не имеет права на существование ни в какой форме, представлять причины возникновения гнева и следствия, признать полную неспособ-

ность избавиться от гнева своими силами, и просить Бога о помощи, верить в то, что освобождение от гнева возможно, а так же научиться принимать реальную ситуацию, как она есть. Гнев, когда он возникает, необходимо не подавлять, не пытаться направить в другое русло, не выплескивать на окружающих, но в молитве отдавать Богу и просить, чтобы Он удалил эту негативную эмоцию. Процесс избавления от гнева описан в Кол. 3:8-10. Ключевым словом является термин «отложить», который означает постепенное удаление от человека негативной эмоции и замещение ее на положительное качество.

Каждый христианин в ходе своей духовной жизни, если она протекает правильно, преобразуется в образ

Христа. Это процесс постепенный и длительный. Одним из аспектов его является исчезновение таких пороков как зависть, сварливость, жадность и гнев, и замещение их кротостью, смирением, миролюбием и т.д. Однако от христианина требуются определенные усилия для того, чтобы в синергии с Богом достигать этого результата, а также правильное приложение этих усилий, что, в свою очередь, требует определенных знаний. Надеемся, что данная статья послужит для того, чтобы оснастить христиан определенным знанием для того, чтобы избавление от гнева, которое является одной из граней преображения в образ Христа, прошло более осмысленно, а, значит, более эффективно.

Библиография

- Адамс Э. Джей, Учебник по христианскому душепопечению. — Харьков, 2002.
- Анохин П. К. Психология эмоций: тесты. — Москва, 1984. стр. 173.
- Вахос Ирофей. Православная психотерапия. Святоотеческий курс врачевания души. — Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2004.
- Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. Репринт V издания 1899 года. — М., 1991.
- Грудем Уэйн. Систематическое богословие. — С-Пб.: «Мирт», 2004.
- Грэм Билли. Справочник христианского работника. — Финляндия, 1991.
- Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. Том I. Государственное издательство иностранных и национальных словарей, Москва, 1958.
- Добротолубие. 4-е изд. Изданием Русского на Афоне Пантелеймонова.
- Епископ Варнава (Беляев). Основы искусства святости. Опыт изложения православной аскетики. — Нижний Новгород: Изд-во во имя Святого князя Александра Невского, 2002.
- Коллинз Гарри. Пособие по христианскому душепопечению. — С-Пб.: «Мирт».
- Кривцова С.В. Гнев — это нормально: принятие собственного гнева. Подросток на перекрестке эпох. — М.: «Генезис», 1997 (взято из: <http://psyhelp.rodin.ru>)
- Лактаций. О гневе Божиим. О творении Божиим. О смерти гонителей. Эпитомы Божьих установлений. С-Пб.: Изд-во Олега Абышко, 2007.
- Монастыря. Москва. Типоитография И.Ефимова. 1905. (новоровская редакция).
- Немов Р. С. Психология (в трех книгах). Общие основы психологии. 2-е издание. М.: «Просвещение», «Владос» 1995.
- Преподобный Иоанн Лествичник. Лествица. — М.: «Лепта-Пресс». 2005.
- Психологический журнал. Том 28, № 2. март-апрель 2007. Издательство «Наука».
- Хант Джун. Ключи. — М.: Ассоциация «Духовное возрождение», 2002.
- Шиманский Г. И. Учение святых отцов и подвижников Православной Церкви о борьбе с главными греховными страстями и о добродетелях. — М.: Издание Сретенского монастыря. 2006.
- Эриксон Миллард. Христианское богословие. — С-Пб.: «Библия для всех», 2002.